
ЕЖЕГОДНИК

*Дома русского зарубежья
имени
Александра Солженицына*

2024

МОСКВА
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
2024

Редакционная коллегия

*М.А. Васильева, Н.Ф. Гриценко, О.Т. Ермишин,
М.Ю. Сорокина (отв. секретарь), Г.А. Тюрина*

Международный совет

*Ирина Антанасиевич (Белград, Сербия)
Лукаш Бабка (Прага, Чехия)
Всеволод Багно (Санкт-Петербург, Россия)
Стефано Гардзонио (Италия)
Драган Гачич (Белград, Сербия)
Юлия Матвеева (Екатеринбург, Россия)
Виктор Москвин (Москва, Россия)
Ивона Анна Ндяй (Ольштын, Польша)
Жорж Нива (Женева, Швейцария)
Тюркан Олджай (Турция)
Федор Поляков (Вена, Австрия)
Игорь Силантьев (Новосибирск, Россия)
Иван Толстой (Прага, Чехия)
Режина Хелена де Фрейтас Кампос (Белу-Оризонти, Бразилия)
Манфред Шруба (Милан, Италия)*

Ответственный редактор

Н.Ф. Гриценко

Художник

И.И. Антонова

М. Живанович

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ – ЧЛЕНЫ СЕРБСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ
АКАДЕМИИ / СЕРБСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК / СЕРБСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК И ИСКУССТВ. 1921–1988 гг.:
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, ГРАЖДАНСТВО, СТАТИСТИКА

Основы русско-сербского сотрудничества в культурной и научно-образовательной сферах были заложены в XVIII в. Тогда оно не было системным и сводилось к инициативам отдельных людей, но в следующем столетии стало развиваться и приобретать институциональный характер [Јовановић 2012, с. 127, 129]. Важную роль в институционализации и профессионализации русско-сербского научного сотрудничества в XIX в. стали играть Общество сербской словесности (основанное в 1841 г.) и Сербское ученое общество, которые стояли у истоков создания Сербской академии наук и искусств и предшествовали основанию Сербской королевской академии в 1886 г. (с 1947 г. носила название Сербская академия наук, с 1960 г. — Сербская академия наук и искусств) [Српска академија наука и уметности 2016; Статут Српске академије наука и уметности 2020]. Укрепление и институционализация как научных, так и персональных контактов и связей между русскими и сербскими учеными приводили к избранию научных работников в общества / академии. Так, уже на первых выборах в члены Общества сербской словесности, которые состоялись в 1842 г., членом-корреспондентом избрали ученого из Российской империи, философа, этнографа Николая Ивановича Надеждина [Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. V, 210; Српска академија наука и уметности 2016, с. 18, 21; Сорокина 2019, с. 236]. До 1914 г. членами Общества сербской словесности / Сербского ученого общества / Сербской королевской академии, по подсчетам М.Ю. Сорокиной, станут еще 46 русских ученых [Сорокина 2019, с. 236].

По окончании Первой мировой войны сотрудничество между сербскими и русскими учеными продолжало развиваться и укрепляться, несмотря на последствия и итоги как самой Первой мировой, так и последующих событий: революций 1917 г. и Гражданской войны. Сербское научное сообщество в новосозданном государстве — Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. — Королевство Югославия) оказывало поддержку коллегам, вынужденным покинуть свою родину в результате революционных событий и Гражданской войны. В самом Королевстве СХС в период с 1919 по 1923 г. приют нашли 41–44 тыс. беженцев [Јовановић 1996, с. 186], среди которых было небольшое число ученых. Они продолжили свою научную деятельность за рубежом [Руска емиграција 1994; Арсеньев 1996; Јовановић 1996; Јовановић 2006].

С 1921 по 1937 г. в Сербской королевской академии отметили вклад в науку восьми представителей русского зарубежья, шесть из которых непосредственно работали в Югославии и являлись профессорами Белградского университета [Сорокина 2012, с. 69–77; Сорокина 2019, с. 234; Сорокина 2021]. Они получили не менее $\frac{2}{3}$ голосов собравшихся действительных членов Академии (академиков), $\frac{3}{4}$ от общего числа которых должны были присутствовать на Общем собрании¹.

Уже в 1921 г., на вторых после окончания Первой мировой войны выборах [Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. 393, 397], в Сербской королевской академии отметили вклад филолога-слависта Степана Михайловича Кульбакина (1873–1941). Он стал первым представителем русского зарубежья, вошедшим в состав Академии. Филолога избрали членом-корреспондентом, одним из трех, которые в том же году получили это звание [Сорокина 2019, с. 234; Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. 397]. Спустя всего четыре года — в 1925 г. — этот известный ученый станет единственным избранным в тот год академиком (см. таблицу 1) [Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. 393].

Вторым представителем русского зарубежья, научные заслуги которого получили признание в сербской Академии, стал математик Антон Дмитриевич Билимович (1879–1970). В 1926 г. его избрали в члены-корреспонденты, в 1936 г. — в академики. В 1936 г. было два новоизбранных действительных члена, то есть доля представителей русского зарубежья составила 50 %. [Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. 393, 398]. В 1932 г. в Академии отметили вклад в науку выдающегося геолога Владимира Дмитриевича Ласкарева (1868–1954), избрав его членом-корреспондентом, и правоведа Федора Васильевича Тарановского (1875–1936), который сразу был избран академиком. Поскольку в этом году стали академиками два человека, доля также составила 50 % (см. таблицу 1) [Там же, с. 393, 398; Сорокина 2019, с. 234].

В 1934 г. в состав Сербской королевской академии вошли трое представителей русского зарубежья: профессор Белградского университета математик Николай Николаевич Салтыков (1872–1961), профессор Люблянского университета правовед Евгений Васильевич Спекторский (1875–1951) и профессор Висконсинского университета (США) историк-византист Александр Александрович Васильев (1867–1953) [Сорокина 2019, с. 234]. Трое из семи новоизбранных членов-корреспондентов Академии были русскими учеными, что составило 42,8 % (см. таблицу 1) [Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. 398]. В 1937 г. еще один русский ученый-эмигрант, который не работал в Югославии, правовед Борис Сергеевич Миркин-Гецевич (1892–1955) стал членом-корреспондентом [Сорокина 2019, с. 234; Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. 399].

Несмотря на изменение государственного строя, которое произошло в стране в связи с приходом Коммунистической партии Югославии к власти, неоднозначное отношение новых властей к представителям русского зарубежья, а также влияние партии на выбор членов Академии и ее идейную позицию [Đimić 1988, с. 61],

¹ АСАНИ. АА. Главни годишњи скуп Српске краљевске академије 16 фебруара 1925 год.

ТАБЛИЦА 1. СТАТИСТИКА ИЗБРАНИЯ РУССКИХ УЧЕНЫХ
ЧЛЕНАМИ СЕРБСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМИИ. 1921–1937 гг.²

Член Академии	Год избрания	Число избранных	Процент русских
Кульбакин С.М.	1921	3 чл.-корр. + 2 ак.	33 / 20
Кульбакин С.М. (второе избрание)	1925	1 ак. + 2 чл.-корр.	100 / 33
Билимович А.Д.	1926	10 чл.-корр. + 1 ак.	10 / 9
Ласкарев В.Д.	1932	7 чл.-корр. + 2 ак.	14 / 11
Тарановский Ф.В.	1932	2 ак. + 7 чл.-корр.	50 / 11
Спекторский Е.В.	1934	7 чл.-корр. + 3 ак.	42,8 / 30
Салтыков Н.Н.	1934	7 чл.-корр. + 3 ак.	
Васильев А.А.	1934	7 чл.-корр. + 3 ак.	
Билимович А.Д. (второе избрание)	1936	2 ак. + 8 чл.-корр.	50 / 10
Миркин-Гецевич Б.С.	1937	4 чл.-корр. + 2 ак.	25 / 16,6

по окончании Второй мировой войны сербские ученые и научные работники продолжали поддерживать своих коллег — выходцев из России, поддерживать связь с ними, а также отмечать их вклад в развитие науки. С 1946 г., когда состоялись первые послевоенные выборы в Сербскую королевскую академию [Српска академија наука и уметности 2016, с. 66] (она поменяет свое название лишь в 1947 г.), до 1991 г. — распада Югославии — членами Академии стали десять представителей русского зарубежья [Сорокина 2019, с. 235].²

Первыми из россиян, вклад которых был отмечен в Сербской королевской академии после Второй мировой войны, были выдающиеся ученые, профессора Белградского университета византолог Георгий Александрович Острогорский (1902–1976) и математик Николай Николаевич Салтыков. В марте 1946 г. в члены-корреспонденты избрали Острогорского, а Салтыков, член-корреспондент с 1934 г., стал тогда действительным членом [Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008, с. 398]. Двое из тринадцати, то есть 15 % новоизбранных членов Академии, были русскими [Там же, с. 394, 399].

В марте 1947 г. научные заслуги еще двоих представителей русского зарубежья получили признание: химик Николай Антонович Пушкин (1875–1947) стал членом-корреспондентом, а выдающийся геолог, член-корреспондент с 1932 г. Владимир Дмитриевич Ласкарев — действительным членом. Тогда новыми членами Академии стали 12 человек, из которых двое были русскими эмигрантами (16 %) [Там же].

² Источник: Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008.

Спустя всего три месяца после выборов 1947 г. был принят Закон о Сербской академии наук, который регулировал порядок и условия избрания ее членов. Число академиков и членов-корреспондентов утверждало Правительство Сербии по предложению Академии. В «Служебном вестнике Народной Республики Сербия», официальном печатном органе республики, публиковалась информация о количестве вакансий. В течение двух месяцев со дня публикации сообщения о количестве вакансий члены Академии, ее отделения, а также другие научные учреждения, общественные организации и научные работники выдвигали кандидатуры определенных лиц среди «выдающихся ученых» в члены Академии — как в действительные, так и в члены-корреспонденты. Предложения подавались в письменной форме и должны были быть аргументированы должным образом. Они рассматривались на заседаниях соответствующих отделений и потом предоставлялись Общему собранию Академии. На Общем собрании все члены принимали участие в дискуссиях, в голосовании — только действительные и почетные члены. Кандидат считался утвержденным, если он получил не менее $\frac{2}{3}$ голосов собравшихся академиков, при этом $\frac{2}{3}$ от общего числа которых должны были присутствовать на собрании [Годишњак Српске академије наука 1947, с. 7, 9, 10]. Но само решение Общего собрания становилось действительным, только если Президиум Народной Скупщины Сербии — позже Исполнительное вече Сербии³ — в течение 15 дней со дня получения решения не возразил против него. Важно напомнить, что законом предусматривалось и лишение звания действительного, почетного, а также члена-корреспондента за деятельность, «наносившую вред» Сербии и Югославии. Решение об этом принимало Общее собрание Академии [Там же, с. 7–8].

Порядок избрания был изменен Законом о Сербской академии наук и искусств, который был принят в 1960 г. В голосовании по выборам действительных членов принимали участие только академики, присутствовавшие на Общем собрании членов Академии, в голосовании по выборам почетных, членов-корреспондентов и иностранных членов — все действительные и члены-корреспонденты Академии, присутствовавшие на Общем собрании. Кандидат считался утвержденным Общим собранием, если он получил не менее половины голосов собравшихся членов с правом голосования [Закон 1960, с. 8].

В марте 1948 г. состоялись первые после принятия Закона о Сербской академии наук выборы⁴. Тогда три представителя русского зарубежья стали членами Академии. Основоположник палеоботаники в Югославии, экстраординарный профессор сельскохозяйственно-лесного факультета в Белграде Павел Иванович Чернявский (1892–1969) стал членом-корреспондентом⁵, Георгий Александрович Острогорский и инженер-механик, ординарный профессор технического факультета в Белграде Владимир Владимирович Фармаковский (1880–1954) — академи-

³ АСАНИ. АА. Записник 1. скупа Пленума Претседништва Српске академије наука одржаног у понедељак 24 фебруара 1958 г. у 10 ч.

⁴ АСАНИ. АА. Извештај о раду Српске академије наука у 1948 год.

⁵ АСАНИ. АА. Записник Главног годишњег скупа 437/1948.

ками [Живанович 2022]. Трое из 28⁶ новоизбранных были русскими, что составило 10,7 %.

Однако спустя всего три месяца после выборов 1948 г. начался советско-югославский конфликт. Он сказался в том числе и на жизни членов эмигрантского сообщества [Животич 2018, с. 34–35]. Репрессии коснулись как русских, которые после публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Югославии» от 14 июня 1946 г.⁷ приняли советское гражданство, так и тех, кто был югославским подданным. Притеснения продолжались до середины 1950-х гг., — официальное примирение было объявлено в 1955 г., — причем с 1949 г. в отношении русских они ужесточились. Все бывшие эмигранты, которые были подданными Югославии, согласно Закону от 1 декабря 1948 г. «О внесении изменений в Закон “О гражданстве ФНРЮ”», должны были оптировать в югославское гражданство. Однако несмотря на поданные заявления, значительной части русских власти так и не выдали соответствующие документы, в результате чего они остались без гражданства. С другой стороны, советским гражданам предлагали принять югославское гражданство или принуждали их покинуть страну в кратчайшие сроки [Тимофе́ев, Живановић 2021].

Конфликт между СССР и Югославией, который длился до 1955 г., задел и русских членов Академии. Одного выслали из страны, другого попытались. И именно в данный период — с 1948 по 1955 г. — ни один представитель русского зарубежья не был избран в Академию.

В 1955 г. — после семилетнего перерыва — в состав Академии вошли два представителя русского зарубежья: инженер-механик, ординарный профессор Белградского университета Яков Матвеевич Хлытчиев (1886–1963) и лингвист, профессор Гарвардского университета Роман Осипович Якобсон (1896–1982) [Сорокина 2019, с. 235]. В 1950 г.⁸ и в 1952 г.⁹ Хлытчиева выдвигали в действительные члены, но собравшиеся не поддержали его кандидатуру: в 1952 г. за избрание ученого проголосовали 12 академиков, столько же — против¹⁰. Он стал действительным членом только с третьего раза [Годишняк 1955]. Тогда же в члены-корреспонденты избрали Якобсона [Годишняк 1955, с. 39]. В 1955 г. в состав Академии вошли 33 новоизбранных члена, двое из которых были русскими (6 %).

В 1958 г. научные заслуги специалиста в области прикладной механики Константина Петровича Воронца (1902–1974) отметили в Сербской академии наук

⁶ АСАНИ. АА. Извештај о раду Српске академије наука у 1948 год.

⁷ См.: URL: <https://arheve.org/details/dokumenty-1946-1950/1946-06-14-o-voosstanovlenii-v-grajdanstve-sssr-poddannyh-byvshey-rossiyskoy-imperii-a-take-lic-utrativshih-sovetskoe-grajdanstvo-projivayushchih-na-territorii-yugoslavii> (дата обращения: 22.05.2024).

⁸ АСАНИ. АА. Записник скупштине чланова Српске академије наука, одржане у уторак, 14 новембра 1950 год., у 10 часова; Записник 4. скупа Пленума Председништва САН одржана у понедељак, 13 новембра 1950 г. у 11 час.

⁹ АСАНИ. АА. Записник скупштине чланова Српске академије наука 1952.

¹⁰ АСАНИ. АА. Записник скупштине чланова Српске академије наука 1952.

[Сорокина 2019, с. 235]. Он стал одним из 30 новоизбранных членов-корреспондентов (3,3 %) [Годишњак 1958, с. 121]. Спустя 5 лет ученый стал академиком, также одним из 30 новоизбранных [Годишњак 1963].

В 1978 г. в состав Академии вошла и первая русская женщина, представитель второго поколения русских эмигрантов, лингвист, главный научный сотрудник Института сербохорватского языка Ирена (Ирина) Георгиевна Грицкат-Радулович (1922–2009), которая родилась в Белграде. Она вошла в число 36 новоизбранных членов [Годишњак 1978, с. 87] (2,7 %). Позже, в 1985 г., она стала академиком [Сорокина 2019, с. 235] — одним из 51 новоизбранного члена Академии (1,9 %) [Годишњак 1985, с. 110–111].

После принятия в 1960 г. Закона о Сербской академии наук и искусств [Закон 1960, с. 7] Якобсон и еще двое представителей русского зарубежья стали ее иностранными членами. В 1959 г. в состав Академии вошел член Французской академии наук археолог и историк Андре (Андрей) Николаевич Грабар (1896–1990) [Сорокина 2019, с. 235]. Он стал одним из 22 новоизбранных иностранных членов, в общей сложности одним из 42 новоизбранных (2,3 %) [Годишњак 1959, с. 116—117]¹¹). В 1988 г. историк, медиевист, византист Дмитрий Дмитриевич Оболенский (1918–2001) [Сорокина 2019, с. 235] стал одним из 23 новоизбранных иностранных членов Сербской академии, еще 33 человека вошли в состав Академии (1,7 %) [Годишњак 1988, с. 134—135].

Что касается самого процесса выдвижения русских кандидатур в члены Сербской академии, то следует отметить, что кандидатуры выдвигали один, несколько членов Академии, а также организации, учреждения, отделения Академии¹². Так, например, кандидатуры Острогорского как в члены-корреспонденты, так и в действительные члены выдвигал только один член Академии¹³. Кандидатуру Ласкарева в действительные члены также выдвинул только один член Академии¹⁴. Кандидатуру Чернявского выдвинул Синиша Станкович (Станковић)¹⁵, влиятельный ученый и политик, занимавший после Второй мировой войны высокие руководящие посты в стране: первого председателя Антифашистской скупщины народного освобождения Сербии — высшего органа законодательной и исполнительной власти в Сербии, затем председателя Президиума Народной скупщины Сербии [Gulić 2012, с. 259–261; Живанович 2022]. В 1926 г. шесть выдающихся сербских ученых — членов Академии выдвинули кандидатуру математика Билимовича¹⁶, в 1934 г. семь действительных членов предложили Салтыкова в члены-корреспонденты¹⁷. Кандидатуру Воронца как в члены-корреспонденты, так и в действитель-

¹¹ АСАНИ. АА. Извештај раду Српске академије наука у 1959 г. Састав Српске академије наука. Одељења и установе. С. 1–2.

¹² АСАНИ. Личное дело Острогорского.

¹³ АСАНИ. Личное дело Острогорского.

¹⁴ АСАНИ. Личное дело Ласкарева.

¹⁵ АСАНИ. АА. Записници седница Академије природних наука 537/1948.

¹⁶ АСАНИ. АА. Српска краљевска академија. № 37. 26.1.1926.

¹⁷ АСАНИ. Личное дело Салтыкова.

ные члены выдвигали три члена Академии, одним из них был Антон Дмитриевич Билимович, академик с 1936 г.¹⁸

В рамках избирательных процедур вопрос гражданства не учитывался. К этому выводу мы пришли исходя из того факта, что не все избранные русские члены Академии были гражданами Югославии. В межвоенный период членами-корреспондентами стали подданные России, после Второй мировой войны В.Д. Ласкарев стал действительным членом, не взяв при этом югославский паспорт. Также двое избранных членов Академии были гражданами СССР (см. таблицы 2 и 3). Но, с другой стороны, после Второй мировой войны гражданство влияло на судьбу каждого отдельного русского ученого — члена Академии.

ТАБЛИЦА 2. ГРАЖДАНСТВО РУССКИХ ЧЛЕНОВ АКАДЕМИИ
В ПЕРИОД 1921–1934 гг.¹⁹

Член Академии	Год избрания	Гражданство	Год получения
Кульбакин С.М.	1921	Российской империи	
Кульбакин С.М. (второе избрание)	1925	Югославии	1924
Билимович А.Д.	1926	Югославии	1926
Ласкарев В.Д.	1932	Российской империи	
Тарановский Ф.В.	1932	Югославии	1925
Спекторский Е.В.	1934	Российской империи	
Салтыков Н.Н.	1934	Югославии	до 1931

Само голосование было как тайным, так и публичным²⁰. К сожалению, только в нескольких случаях в протоколах заседаний сохранился подсчет голосов. В 1925 г. кандидатуру Кульбакина поддержали 16 из 23 собравшихся — он набрал ровно столько, сколько требовалось для избрания — $\frac{2}{3}$ голосов²¹. В 1932 г. Тарановского избрали действительным членом после того, как за него проголосовали 16 человек — именно столько голосов требовалось для избрания²². В том же году Ласкарев набрал 18 голосов²³. В 1936 г. из 24 членов Академии 22 поддержали кандидатуру А.Д. Билимовича в действительные члены²⁴. В 1947 г. Н.А. Пушина избрали единогласно, против избрания В.Д. Ласкарева проголосовал только

¹⁸ АСАНИ. Личное дело Воронца. № 119.

¹⁹ Источники: АСАНИ. АА. Личное дело Салтыкова; Службене новине; Пантић, Грубић 2000, с. 10–11.

²⁰ АСАНИ. АА. Записник Главног годишњег скупа 437/1948.

²¹ АСАНИ. АА. Главни годишњи скуп Српске краљевске академије. 16 фебруара 1925 год.

²² АСАНИ. АА. Главни годишњи скуп Српске краљевске академије. 15 фебруара 1932 год.

²³ Ibid.

²⁴ АСАНИ. АА. Главни годишњи скуп Српске краљевске академије. 17 фебруара 1936 год.

ТАБЛИЦА 3. ГРАЖДАНСТВО РУССКИХ ЧЛЕНОВ АКАДЕМИИ
В ПЕРИОД 1946–1978 гг.²⁵

Член Академии	Год первого / второго избрания	Гражданство	Год получения
Острогорский Г.А.	1946	Югославии	1934
Салтыков Н.Н.	1934 / 1946	Югославии	до 1931
Пушин Н.А.	1947	Югославии	1926
Ласкарев В.Д.	1932 / 1947	Российской империи	
Острогорский Г.А.	1948	СССР	1946
Чернявский П.И.	1948	СССР	1946
Фармаковский В.В.	1948	Югославии	1926
Хлытчиев Я.М.	1955	Югославии	1925
Воронец К.П.	1958	Югославии	1929
Грицкат-Радулович И.Г.	1978	Югославии	1930

один из 15 членов²⁶. В 1948 г. кандидатуры П.И. Чернявского, Г.А. Острогорского и В.В. Фармаковского собравшиеся поддержали единогласно²⁷. В 1963 г. Воронца избрали действительным членом после того, как за него проголосовали 22 члена, против 11, 8 воздержались²⁸. В 1978 г. кандидатуру Грицкат-Радулович поддержали 66 членов Академии из присутствовавших 106 на Общем собрании²⁹. Оболенский и Грабар были избраны единогласно [Годишњак 1959, с. 111; Годишњак 1988, с. 135]. Важно также отметить, что Тарановский, Фармаковский и Хлытчиев были сразу избраны действительными членами [Годишњак 2021, с. 52].

В межвоенный период в Королевстве СХС / Югославии самый высокий процент избрания русских ученых-эмигрантов пришелся на 1925 г. и составил 33 %, а самое большое число русских ученых вошло в состав Сербской королевской академии в 1934 г. — тогда научные заслуги трех представителей этого сообщества получили признание в Академии. Отметим, что за все время существования

²⁵ Источники: ГАС. Г–183. F–IV–37; Паспорт Г.А. Острогорского (личное собрание А. Острогорского); Службене новине; Сальников, Ђорђевић 2001, с. 416; Пантић, Грубић 2000, с. 10–11.

²⁶ АСАНИ. АА. Записник Главног годишњег скупа Српске академије наука. 29 марта 1947 год. у 10 часова.

²⁷ АСАНИ. АА. Записник Главног годишњег скупа 437/1948.

²⁸ АСАНИ. АА. Записник са ванредне скупштине Српске академије наука и уметности одржане 15.12.1963. године. С. 3.

²⁹ АСАНИ. АА. Записник са заседања скупштине Српске академије наука и уметности за избор нових чланова одржаног 16. новембра 1978. године у 10 часова.

Королевства СХС / Югославии процент избрания русских ученых не опускался ниже 9 %, в то время как в социалистический период он после 1955 г. составлял ниже процента (см. таблицу 4). Как ни странно, в послевоенный период самое большое число представителей русского зарубежья вошло в состав Сербской академии наук в 1948 г. — их трое, хотя процент русских ученых среди общего числа новоизбранных составил 10,7 %. Самый высокий процент избрания представителей этого сообщества в данный период пришелся на 1947 г. и составил 16 % (см. таблицу 4). С другой стороны, пять из десяти человек, ставших членами Сербской академии наук / Сербской академии наук и искусств после войны, — не учитывая вторые избрания Ласкарева и Салтыкова, которые в межвоенный период стали членами-корреспондентами, — были специалистами в области естественных наук. В период королевской Югославии шесть из восьми русских членов Академии были представителями общественных наук.

Отметим, что все ученые русского зарубежья (за исключением Я.М. Хлытчи-ева), которые после Второй мировой войны стали членами Академии, избались с первого раза. В межвоенный период отдельные русские ученые избирались со второго раза. Так, на Общем собрании Академии, состоявшемся в феврале 1931 г., ни Билимович, ни Тарановский, ни Салтыков не набрали достаточного количества голосов на выборах. Из 22 голосов все они получили 13³⁰. Но и в королевский, и в социалистический периоды не все эмигранты, кандидатуры которых были выдвинуты, получили признание в Сербской академии наук.

В июне 1948 г. Информбюро коммунистических и рабочих партий приняло Резолюцию, в которой политика Коммунистической партии Югославии осуждалась и была названа антисоветской и антимарксистской. Это считается официальным началом советско-югославского конфликта, сказавшегося не только на судьбе конкретного русского ученого-эмигранта — члена Академии, о чем пойдет речь ниже, но и на жизни самой Академии. В 1950 г. был выслан из страны член-корреспондент, советский гражданин Павел Иванович Чернявский. Причиной стало членство его дочери Светланы в группе, которая поддерживала Резолюцию Информбюро³¹, а точнее — обвинение ее в «сговоре против государства и народа» [125 година 2021]. Поскольку власти выдвинули ботанику ультиматум — арест дочери или высылка [Ђорђевић Милутиновић 2017, с. 91], — Чернявский с женой-сербкой и дочерью были вынуждены покинуть Югославию в ноябре-декабре 1950 г., а ученого исключили из состава Академии [Живанович 2022].

К сожалению, нам не удалось уточнить, когда именно произошло исключение. Случай ученого не рассматривался на заседаниях Общего собрания Академии, которое согласно Закону о Сербской академии наук принимало решение о лишении звания члена Академии за деятельность, «наносившую вред» стране: данный вопрос не фигурировал в повестке дня заседаний как в 1950, так и в 1951 г. или, возможно, он не вошел в протокол отдельного заседания (они хранятся в Архиве Сербской академии наук и искусств — АСАНИ) [Там же]. Но исходя из того фак-

³⁰ АСАНИ. АА. Главни годишњи скуп Српске краљевске академије 1931 год.

³¹ Письмо Д. Джорджевич Милутинович автору.

ТАБЛИЦА 4. СТАТИСТИКА ИЗБРАНИЯ РУССКИХ УЧЕНЫХ
ЧЛЕНАМИ СЕРБСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК /
СЕРБСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И ИСКУССТВ. 1946–1988 гг.³²

Член Академии	Год избрания	Число избранных	Процент
Острогорский Г.А.	1946	13	15
Салтыков Н.Н. (второе избрание)	1946		
Пушин Н.А.	1947	12	16
Ласкарев В.Д. (второе избрание)	1947		
Чернявский П.И.	1948	28	10,7
Острогорский Г.А. (второе избрание)	1948		
Фармаковский В.В.	1948		
Хлытчиев Я.М.	1955	33	6
Якобсон Р.О.	1955		
Воронец К.П.	1958	30	3,3
Грбар А.Н.	1959	42	2,3
Воронец К.П. (второе избрание)	1963	30	3,3
Грицкат-Радулович И.Г.	1978	36	2,7
Грицкат-Радулович И.Г. (второе избрание)	1985	51	1,9
Оболенский Д.Д.	1988	56	1,7

та, что в 1951 г. были печатаны «Ежегодники Сербской академии наук» 1948, 1949 и 1950 г., из перечней членов Академии которых вычеркнули фамилию Чернявского³³, мы можем предположить, что исключение произошло именно в том же 1951 г. Отметим, что сразу после освобождения Югославии из состава Академии исключили президента Сербской королевской академии с 1928 по 1930 г., председателя правительства Югославии в изгнании Слободана Йовановича (Јовановић) вместе с еще двумя членами Академии. Решение об их исключении также не было принято, точнее, не рассматривалось на Общем собрании Академии [Ђирковић

³² Источники: Годишњак Српске академије наука 1948, 1955, 1958, 1959, 1963, 1985, 1988; Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008.

³³ Одно из малочисленных сохранившихся упоминаний Чернявского как члена-корреспондента Академии находится в выпуске «Ежегодника Сербской академии наук» за 1948 г. [Годишњак Српске академије наука 1948, с. 28–29], в отделе, где опубликованы списки сотрудников институтов при САН [Живанович 2022].

1998]. В 1945 г. их фамилии просто исчезли из списков членов Академии. Но фамилия С. Йовановича вновь появилась в перечне умерших членов Академии, опубликованном в «Ежегоднике Сербской академии наук и искусств — 1970» [Там же; Marković 2005, с. 32–56].

Важно напомнить, что решение о высылке из Югославии было принято осенью 1949 г. и в отношении еще одного члена Академии — причем действительного — Г.А. Острогорского. Но в тот момент, когда Острогорский с женой добрались до югославской границы, им сообщили, что они смогут вернуться домой [Ostrogorsky 2018, с. 121]. По сведениям сына ученого, решение отменил министр Александр Ранкович (Ранковић) по ходатайству другого министра, профессора Васо Чубриловича (Чубриловић), который был свидетелем на свадьбе Г.А. Острогорского и Фанулы Папазоглу³⁴.

В период с 1921 по 1937 г. научные заслуги восьми представителей русского зарубежья получили признание в Сербской королевской академии. Процент избрания русских ученых доходил даже до 33 % (в 1925 г.), в целом за данный период не опускался ниже 9 %. С 1946 по 1988 г. в состав Академии вошли десять представителей этого сообщества. До начала советско-югославского конфликта 1948 г. процент избрания русских ученых-эмигрантов доходил до 16 % (см. таблицу 4). С 1955 г. — официального примирения между Москвой и Белградом — до 1988 г. он составлял менее 9 %, притом что трое из шести избранных в данный период были представителями русского зарубежья, которые не жили и не работали в Югославии. К тому же из состава Академии исключили члена-корреспондента П.И. Чернявского. Но в этот же период академиком стала первая русская женщина, представитель второго поколения русских эмигрантов И.Г. Грицкат-Радулович.

Список сокращений

АА — Административный архив
АСАНИ — Архив Сербской академии наук и искусств
ГАС — Государственный архив Сербии
ак. — академик (действительный член академии)
чл.-корр. — член-корреспондент

Литература

- 125 година 2021 — 125 година Природњачког музеја у Београду. Београд: Природњачки музеј, 2021. 329 с.
- Арсеньев 1996 — Арсеньев А.Б. Русская диаспора в Югославии // Русская эмиграция в Югославии. М.: Индрик, 1996. С. 46–99.
- Годишњак Српске академије наука за 1947. Београд: Српска академија наука, 1948. 656 с.
- Годишњак Српске академије наука за 1948. Београд: Српска академија наука, 1951. 295 с.
- Годишњак Српске академије наука за 1955. Београд: Научно дело, 1957. 260 с.
- Годишњак Српске академије наука за 1958. Београд: Научно дело, 1959. 316 с.
- Годишњак Српске академије наука за 1959. Београд: Научно дело, 1960. 250 с.

³⁴ Письмо А.Г. Острогорского автору.

- Годишњак Српске академије наука за 1963. Београд: Научно дело, 1965. 470 с.
- Годишњак Српске академије наука за 1985. Београд: Српска академија наука, 1986. 620 с.
- Годишњак Српске академије наука за 1988. Београд: Српска академија наука, 1989. 782 с.
- Gulić 2013 — *Gulić M. Siniša Stanković i Drugi svjetski rat // Intelektualni i rat 1939.–1947. Zbornik radova s Desničinih susreta 2012. Dio 1. Zagreb: FF Press, Filozofski fakultet, 2013. С. 251–264.*
- Dimić 1988 — *Dimić Lj. Agitprop kultura. Agitpropovska faza kulturne politike u Srbiji 1945–1952. Beograd: Rad, 1988. 295 с.*
- Ђорђевић Милутиновић 2017 — *Ђорђевић Милутиновић Д. Омаж великом пријатељу Природњачког музеја академику Николи Пантићу 1927–2002. Симпозијум «Никола Пантић — човек и природа у спирали времена» 90 година од рођења научника // Годишњак. Природњачки музеј у Београду. 2017. С. 88–92.*
- Живановић 2022 — *Живановић М. Ботаника и политика: изборне и искључење из састава Србске академије наук П.И. Черњавског // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2022. № 1. С. 139–176.*
- Животић 2018 — *Животић А. Југославско-советски конфликт и положение руске емиграције у Југославији (1948–1953 године) // Славјановедение. 2018. № 1. С. 30–42.*
- Закон 1960 — *Закон о Српској академији наука и уметности. Београд: Научно дело, 1960. 14 с.*
- Јовановић 1996 — *Јовановић М. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд: Стубови културе, 1996. 386 с.*
- Јовановић 2006 — *Јовановић М. Руска емиграција на Балкану (1920–1940). Београд: Чигоја, 2006. 560 с.*
- Јовановић 2012 — *Јовановић М. Срби и Руси, 12–21. век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012. 254 с.*
- Кнежевић 2000 — *Кнежевић Ј. Никола Салтиков // Живот и дело српских научника. Књ. 6. Београд: САНУ, 2000. С. 43–71.*
- Marković 2005 — *Marković S.G. Srpske naučne ustanove u službi deifikacije jugoslovenskog diktatora // Hereticus. 2005. № 1. С. 32–56.*
- Никић, Жујовић, Радојчић-Костић 2008 — *Никић Љ., Жујовић Г., Радојчић-Костић Г. Грађа за биографски речник чланова Друштва српске словесности, Српског ученог друштва и Српске краљевске академије: 1841–1947. Београд: САНУ, 2008. 409 с.*
- Ostrogorsky 2018 — *Ostrogorsky A.G. Illustrated Life's Journey of Fanoula Papazoglou // Ученици и колеге за професора Фанулу Папазоглу. Београд: Српска академија наука и уметности, 2017. С. 117–136.*
- Пантић, Грубић 2000 — *Пантић Н., Грубић А. Владимир Димитријевић Ласкарев (1868–1954) // Живот и дело српских научника. Књ. 6. Београд: САНУ, 2000. С. 1–41.*
- Руска емиграција 1994 — *Руска емиграција у српској култури XX века: Зборник радова. Т. 1–2. Београд: Филолошки факултет, 1994. 314+326 с.*
- Салњиков, Ђорђевић 2001 — *Салњиков В., Ђорђевић В. Константин Петровић Вороњец // Живот и дело српских научника. Књ. 7. Београд: САНУ, 2001. С. 411–445.*
- Сорокина 2012 — *Сорокина М.Ю. Пересекая границы: российские ученые-эмигранты — члены Сербской академии наук и искусств // Русская диаспора и изучение русского языка и русской культуры в инославянском и иностранном окружении (Белград, 1–2 июня 2011 г.). Белград: Славистическое общество Сербии, 2012. С. 69–77.*
- Сорокина 2019 — *Сорокина М.Ю. Русское научное зарубежье и Сербская академия наук и искусств в XX веке // Столетие двух эмиграций. 1919–2019: сб. ст. / ред. А.Ю. Тимофеев. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Информатика, 2019. С. 229–238.*
- Сорокина 2021 — *Сорокина М.Ю. Русский адрес Белграда: Профессора Белградского университета. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2021. 194 с.*

- Српска академија наука и уметности 2016 — Српска академија наука и уметности: 175 година: 1841—2016. Београд: Српска академија наука и уметности, 2016. 181 с.
- Статут Српске академије наука 2020 — Статут Српске академије наука и уметности (пречишћен текст). Београд: Српска академија наука и уметности, 2020. 31 с.
- Тимофејев, Живановић 2021 — *Тимофејев А., Живановић М.* Руска емиграција у Београду од 1920-х до 1950-их. Уводна студија за каталог изложбе. Београд: Историјски архив Београда, 2021. 179 с.
- Ђирковић 1998 — *Ђирковић С.* Слободан Јовановић — академик и председник Академије // Слободан Јовановић — личност и дело: зборник радова са научног скупа одржаног од 17. до 20. фебруара 1997. Београд: Српска академија наука и уметности, 1998. С. 13–21.